

УДК 37

ШКОЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КРЕЩЕННЫХ ТАТАР В XIX В.*

Р.Р. Исхаков, старший научный сотрудник

*Центра изучения истории и культуры крещеных татар и нагайбаков
Института истории им. Ш. Марджани*

Реформы Александра I начала XIX столетия, приведшие к определенным позитивным изменениям в сфере народного просвещения, в незначительной степени затронули систему образования крещеных татар. Закрытие в 1800 г. новокрещенских школ в Казани [ПСЗ-1, т.26, № 19455], являвшихся единственными учебными заведениями, созданными для обучения представителей крещеных нерусских народов региона, надолго прервало традицию специального конфессионального «инородческого» образования в Волго-Уральском регионе. В соответствии с «Уставом учебных заведений» 1804 г. при одном или двух православных приходах должно было учреждаться, по крайней мере, одно приходское училище, обучение в которых вменялось в обязанность местного православного духовенства, однако организация этих учебных заведений в национальных приходах не получила должного распространения [ПСЗ-1, т.28, № 21501, п.118, 119]. Этому препятствовало отсутствие последовательных шагов со стороны правительства, четкой системы государственного финансирования (содержание училищ возлагалось на жителей прихода), желания самого местного населения к развитию чуждого им по духу образования на непонятном

русском языке, к тому же налагавшего на их сельские общества значительные финансовые затраты [Прокопьев, 1905, с.5–6; Кедров, л.78]. Во многом по этим же причинам не был реализован другой проект Александровской эпохи, выдвинутый в 1822 г. попечителем КУО М.Л.Магницким, – по организации в Поволжье и Сибири ланкастерских подвижных школ взаимного обучения¹, основной целью создания которых, по мысли его автора, должно было стать распространение грамоты и идей христианства среди нерусских народов Восточной России [Примогенов, л.81].

Лишь в годы правления Николая I произошли существенные перемены в школьном просвещении крещеных татар. Первым шагом в развитии государственного начального образования среди многонационального сельского населения Поволжско-Уральского региона стало утверждение 25 октября 1828 г. «Устава сельских училищ в удельных имениях» [ПСЗ-2, т.3, №2377], регламентировавшего порядок открытия школ в селениях Удельного ведомства. На основе опыта работы удельных школ 24 декабря 1830 г. был принят проект о волостных училищах казенных поселян, первоначально распространивший свое действие на Петербургскую и Псковскую губернии [ПСЗ-2, т.6, № 4219 б].

* Исследование поддержано грантом Российского государственного научного фонда (11-11-16006а/В).

В соответствии с этим проектом для государственных крестьян при волостных правлениях должны были учреждаться начальные учебные заведения для подготовки нижних чинов местной сельской администрации (писарей). На должности учителей преимущественно назначались представители приходского православного духовенства — священники, реже дьяконы, получавшие за свои труды небольшое денежное вознаграждение. Содержаться эти училища должны были за счет общественных, земских сборов.

В Среднем Поволжье этот тип начальных учебных заведений стал распространяться в конце 1830 — начале 1840-х гг., что было связано с учреждением МГИ (1837 г.) и реформой управления государственной деревней, проведенной его первым министром П.Д.Киселевым. Указами от 27 июня [ПСЗ-2, т.17, отд.1, № 15794] и 25 ноября [ПСЗ-2, т.17, отд.2, № 16248] 1842 г. все созданные ранее волостные школы были преобразованы в приходские училища, подчиненные МГИ. Вместо подготовки писарей на эти учебные заведения возлагалась обязанность распространения среди государственных крестьян религиозно-нравственных начал и грамотности. Одной из причин упразднения волостных училищ была их крайняя непопулярность среди местного населения. Как отмечал священник С.Нурминский, окончивший курс в одной из таких школ, за период своего существования волостные училища не смогли наладить систему обучения представителей коренных народов края и оставили о себе среди сельских жителей недобрую память, а ее воспитанники, становясь писарями, проявляли худшие качества, характерные для российской бюрократии [Нурминский, 1864, с.220]. Такое положение объяснялось низким уровнем педагогической подготовки учителей, схоластическими методами преподавания и обучения на русском языке, сводившимися к механическому заучиванию текстов из Св. Писания, чтению и письму. Преобразо-

ванием этих училищ руководство МГИ хотело улучшить общую постановку обучения в сельских начальных школах, повысить интерес государственных крестьян к получению начального образования. Особое внимание в ходе реализации этого проекта было уделено развитию конфессионального образования среди крещеных татар. В ходе дискуссии, развернувшейся в правительственных кругах по проблеме массовых «отпадений» «новокрещеных» татар от православия в начале 1840-х гг., Николаем I было высказано мнение о необходимости усиления школьного просвещения крещеных татар как важного условия их прочного утверждения в православии, что привело к открытию сети училищ МГИ в крещено-татарских приходах [РГИА, ф.383, оп.7, д.6190-а, л.1, д.6190-б]³.

Благодаря вниманию со стороны губернских палат государственных имуществ и участию местного православного духовенства, для приходских училищ в крещено-татарских селениях были построены просторные школьные здания, в которых могли обучаться 30–50 учеников, оборудованные хорошей школьной мебелью, библиотеками с учебной и церковной литературой [Ильминский, 1856, л.10–11об.]. Основными предметами в них были: Закон Божий, арифметика, чтение и грамматика, которые преподавались на русском и церковнославянском языках. Контроль за постановкой учебного процесса в школах осуществлялся духовным ведомством (благочинными) и светской администрацией (штатными смотрителями и окружными начальниками).

Несмотря на попытки отказаться от принудительного комплектования приходских училищ, нежелание и боязнь «старокрещен» отдавать своих детей в эти учебные заведения, связанные с отрицательным опытом существования сети начальных сельских школ в предшествующее время, привели к тому, что будущих учеников приходилось буквально отбирать у родителей. При этом местные чиновники довольно час-

то использовали эти действия как способ своего материального обогащения, когда за оставление детей в семье их родители были вынуждены делать волостным старшинам и писарям денежные подношения и подарки [Тимофеев, 1887, с.10–11]. Нежелание крещеных татар отдавать своих детей в эти училища было вполне объяснимо. Обучение в школах было бесплатным, однако родители учеников были вынуждены оплачивать наем жилья и питание, что налагало на крестьянские хозяйства дополнительные, часто непомерные денежные затраты. Кроме того, школы, созданные без учета нужд местного населения, с их «обрусительными методами» воспитания и обучения, не вызывали доверия у крещеных татар. Ученики, поступая в школу, надолго отлучались от семьи и погружались в абсолютно незнакомую им обстановку. Не зная русского языка, они были вынуждены читать «на слух», повторяя за учителем, и не усваивали смысла прочитанного. Учителя, большинство из которых являлись местными священнослужителями, в связи с сильной загруженностью пастырскими обязанностями, не всегда имели возможность вести полноценную преподавательскую деятельность, были вынуждены бывать в школах «набегами» или перепоручать обучение детей нижнему церковному причту [Ильминский, 1856, л.10–12]. Естественно, такие методы педагогической деятельности не приносили заметных результатов. Многие ученики из крещеных татар, после недолгого пребывания в школе, отчислялись «за неспособностью» (или сбегали, забирались родителями), так и не освоив «русской грамоты». Лишь единицы заканчивали полный курс обучения. Вполне понятно, что эти училища, не получившие поддержки со стороны местных сельских обществ, не могли полноценно развиваться. В связи с нехваткой финансовых средств, недостатком учеников во второй половине 1850 – начале 1860-х гг. происходит их постепенное закрытие [Ильминский, 1856, л.11–12].

Несмотря на довольно скромные результаты деятельности училищ и общее неудовлетворительное состояние обучения в них, отмечавшееся большинством дореволюционных исследователей [см.: Ильминский, 1856; Нурминский, 1864; Тимофеев, 1887; Износков, 1909; Рождественский, 1912], необходимо отметить их важную роль в развитии школьного образования среди «старокрещеных» татар. Во многом благодаря этим учебным заведениям среди крещеных татар появились первые «грамотеи», повысившие после обучения свой образовательный, а часто и социальный статус. Именно из среды бывших учеников этих школ вышли первые просветители и миссионеры. Благодаря хотя и довольно ограниченному развитию школьного просвещения в Николаевский период, наряду с социально-экономическими изменениями, произошедшими в средневожской деревне в эпоху Великих реформ, у «старокрещеных» татар повысился интерес к получению образования и понимание необходимости повышения грамотности подрастающего поколения. Приходские училища создали базу, которая позволила в пореформенный период качественно улучшить и расширить систему начального обучения крещеных татар; их опыт, прежде всего отрицательный, был использован просветителями при разработке новых образовательных программ и методик, послуживших основой для религиозно-просветительской системы Н.И.Ильминского.

Становление системы конфессионального образования крещеных татар. Новой страницей в истории просвещения татар-кряшен стал пореформенный период. Изменения школьной политики государства и методов христианского просвещения РПЦ привели в начале 1860-х гг. к кардинальным переменам в системе их начального и среднего образования. Важнейшим фактором в развитии школьного образования «старокрещен» в это время стала деятельность православных миссионеров. В соответствии с новой просветительской

идеологией, разработанной *Николаем Ивановичем Ильминским* (1822–1891), конфессиональные школы должны были стать основными миссионерскими институтами православной церкви в Волго-Уралье, а воспитанное в них в религиозном духе молодое поколение – опорой церкви в регионе, через которое идеи христианства проникали бы в среду старшего поколения. Понимая, что невозможно добиться качественных изменений в восприятии православия и повышении грамотности среди крещеных татар на непонятном им русском языке, миссионеры-реформаторы предложили первоначальное обучение в конфессиональных школах вести на родном для детей языке. В 1862 г. *Н.И.Ильминский* совместно с *Василием Тимофеевичем Тимофеевым* (1836–1893) составили «Букварь для крещеных татар с краткими православными молитвами и статьями вероучительного характера»⁴, в котором впервые был применен алфавит на основе кириллицы для обозначения звуков татарского языка. В дальнейшем на основе нового алфавита авторами были составлены переводы на разговорном татарском языке православных богослужебных книг, ставшие основными учебными пособиями в крещено-татарских школах.

Разработка алфавита и составление на его основе первых учебных пособий позволили *Н.И.Ильминскому* значительно расширить свою деятельность и открыть в 1863 г. в Казани первое специальное учебное заведение для крещеных татар. Большая роль в его становлении сыграл первый кряшенский миссионер и просветитель *В.Т.Тимофеев*. Тимофеев происходил из «старокрещеных» татар д.Никифорово (Чиябаши) Мамадышского уезда Казанской губ. После окончания Тевелевской приходской школы МГИ он уехал в Казань с целью поступить послушником в Иоанновский монастырь. В Казани он познакомился с *Н.И.Ильминским*, который предложил ему сотрудничество в переводе религиозных книг на татарский язык. В 1863 г., по его протекции, *В.Тимофеева*

приняли в КазДА на должность практиканта татарского языка. Получив средства к существованию и сносные жилищные условия, он приступил к реализации своих миссионерских и педагогических идей – в первую же осень поселил в своей квартире троих мальчиков из родной деревни и стал обучать их грамоте и основам христианского вероучения [НА РТ, ф.92, оп.1, д.2340; Ильминский, 1867, с.293].

Для дальнейшего развития школы *Н.И.Ильминский* в августе 1864 г. обратился в МНП с ходатайством о дозволении открыть частную школу, для первоначального обучения детей крещеных татар в Казани во главе с *В.Т.Тимофеевым*. Данное предложение было поддержано попечителем КУО *П.Д.Шестаковым*. В 1864/1865 учебном году школа стала действовать как официально зарегистрированное учебное заведение [Витевский, 1892, с.13].

Созданная как маленький частный пансион, в котором в первом году обучалось всего три мальчика, живших вместе со своим учителем и его семьей в подвальной комнате дома на Арском поле, эта школа вскоре превратилась в довольно крупное учебное заведение. Во втором учебном году здесь обучалось уже 20 детей, а в 1866 г. количество учеников достигло 40. Быстрое увеличение количества учащихся поставило на повестку дня вопрос о правильной организации образовательного процесса и об обеспечении материальной базы школы. Благодаря усилиям *Н.И.Ильминского*, поддержке попечителя КУО *П.Д.Шестакова* и казанского архиепископа *Антония* (Амфитеатров) школа получила в 1867 г. отдельное здание, построенное на Арском поле казанским купцом *Арефьевым* и расширенное в 1870 г. на средства МНП. В 1867/1868 учебном году КЦКТШ была разделена на два самостоятельных отделения – мужское и женское [Горохов, 1941, с.106].

Как первое учебное заведение, взявшее на вооружение систему *Н.И.Ильминского*, КЦКТШ стала свое-

го рода лабораторией для апробации новых педагогических и миссионерских методик, которые разрабатывались Н.И.Ильминским и В.Т.Тимофеевым непосредственно во время работы с учениками. Первоначально у КЦКТШ не было четких учебных планов и штатов, что было связано с позицией ее основателей, считавших, что сам учебный процесс должен подсказать направление педагогической деятельности и необходимые для изучения предметы. Подчеркивая эмпирический характер своей системы, Н.И.Ильминский считал важным не ограничивать преподавательскую деятельность В.Т.Тимофеева, не загонять ее в жесткие рамки утвержденных программ и старался максимально освободить образовательный процесс от лишней бюрократической регламентации. В связи с этим, несмотря на финансовую поддержку государственных структур, КЦКТШ на протяжении всей своей истории оставалась частным учебным заведением, не подчинявшимся напрямую ни МНП, ни училищному совету Синода. Ее дирекция вполне самостоятельно принимала решения по учебным и воспитательным вопросам, что позволяло школе оперативно реагировать на религиозные и образовательные запросы крещеных татар. Существовала лишь некоторая неформальная подчиненность школы и его руководства директору организованной в 1872 г. Казанской учительской (инородческой) семинарии. Но и эта связь основывалась, в первую очередь, на особых доверительных отношениях между ее руководителями — В.Тимофеевым и Н.Ильминским, а после кончины последних — их преемниками Т.Егоровым и Н.Бобровниковым.

Исходя из того, что выпускники в дальнейшем будут заниматься преимущественно христианско-просветительской деятельностью среди соплеменников, приоритет отдавался религиозному образованию. Главными предметами в школе были Закон Божий, православные молитвы, Священная история и краткий катехизис. Обучение осно-

вам православия вводилось с первых дней учебы. Изучив букварь, ученики переходили к чтению «Бытия», книги «Премудрости Иисуса», «Евангелия от Матфея», переведенных на татарский язык [Витевский, 1892, с.14]. С 1871 г., когда при КЦКТШ была построена домовая церковь, присутствие учеников на богослужении, на утренней и вечерней молитвах стало обязательным. Особое внимание уделялось церковному пению, которое, как небезосновательно считал Н.И.Ильминский, оказывало большое эмоциональное воздействие на неукрепленных в православии крещеных татар, способствовало привлечению их на богослужение в церковь. Уже в 1864/1865 учебном году В.Т.Тимофеевым был организован певчий хор из числа учеников. Наряду с религиозными дисциплинами здесь изучались русский язык, основы арифметики (курс ограничивался целыми числами), черчение и география. Первоначальное преподавание велось на родном для учащихся языке. После знакомства с православной литературой, переведенной на татарский язык, обучившись читать и писать на родном языке, ученики приступали к изучению русского. В школе применялся «переводческий» метод, в соответствии с которым знакомство с грамматическими формами русского языка осуществлялось на основе самоучителя русской грамоты для казахов, затем читались «Св. История», составленная священником Н.А.Поповым, и Евангелие на русском языке. Чтение книг сопровождалось устным переводом на родной язык. Первоначальный срок обучения в школе не был четко определен и зависел от успехов и «даровитости учеников» [Спешков, 1904, л.10–10 об.].

Ставя на первое место в учебном процессе не столько обучение, сколько воспитание детей, Н.И.Ильминский и В.Т.Тимофеев стремились создать в школе семейную атмосферу, отказывались от телесных и других наказаний. Для популяризации идей просвещения среди крещеных татар во время летних

каникул В.Т.Тимофеев совершал со своими учениками поездки по крещено-татарским селениям. Благодаря этому школа приобрела широкую известность и популярность. Обучаться здесь стали дети крещеных татар не только Казанской, но и Уфимской, Самарской и Вятской губерний. Наряду с татарами сюда поступали удмурты, марийцы, чуваша и мордва, знавшие татарский язык. К 1904 г., т.е. за 40 лет существования, в школе получили образование 3394 мальчика и 1472 девочки, из них 696 человек (14,3%) закончили ее со званием учителя народных училищ.

В 1878 г. в КЦКТШ была расширена программа обучения – она стала соответствовать курсу двухклассных сельских училищ МНП, что было связано с общей тенденцией по унификации учебной системы империи, проведением военной реформы. Для предоставления успешно закончившим курс в школе льготы на прохождение воинской службы, возможности замещать должности учителей в системе земских и министерских начальных училищ ее учебные планы должны были соответствовать программам МНП, а выпускники проходить обязательную аттестацию и сдавать выпускные испытания. В соответствии с новой программой был расширен круг изучаемых предметов, увеличен штат учителей, введена должность законоучителя, на которую был назначен В.Т.Тимофеев. В 1883 г. в школе открылся третий, в 1901 г. – четвертый класс с объемом преподавания не ниже второклассной церковно-приходской учительской школы. В соответствии с новой программой в школе было введено изучение русской истории, естествознания, физики и рисования, расширено преподавание русского и церковнославянского языков [Отчет КЦКТШ, 1904, с.1–2].

С момента основания КЦКТШ задумывалась как учебное заведение для подготовки учителей начальных миссионерских школ для крещеных татар. Уже в 1865/1866 учебном году ее первые выпускники открыли школы: жен-

скую – в д. Никифорово, смешанные – в д. Арняш (Мамадышский у.) и с. Апазово (Казанский у.). Эти первые школы напрямую подчинялись КЦКТШ и были, по словам П.Знаменского, ее «маленькими колониями» [Знаменский, 1892, с.196]. Для повышения квалификации воспитанников школы, которые из-за ограниченных рамок научной и педагогической подготовки, недостаточного времени обучения, становясь учителями, не всегда справлялись с возложенными на них профессиональными обязанностями, В.Т.Тимофеевым и Н.И.Ильминским на базе КЦКТШ с 1868 г. стали проводиться ежегодные учебные (педагогические) курсы. Особое внимание на курсах уделялось знакомству учителей с новыми методами обучения, изучению русского языка и «миссионерских наук» [Отчет Братства св. Гурия, 1884, с.11]. С 1890-х гг. сюда стали съезжаться учителя начальных национальных школ со всего Волго-Уральского региона. В частности, в 1895 г. из 78 человек, обучавшихся на курсах, 58 были учителями школ из Казанской, 9 – из Симбирской, 7 – из Вятской, 1 – из Пермской, 1 – из Саратовской и 2 – из Уфимской губ. Из них 26 были крещеными татарами, 25 чувашами, 12 марийцами, 8 удмуртами, 6 русскими и 1 мордвином [Горохов, 1941, с.110].

В соответствии с идеями Н.И. Ильминского КЦКТШ постепенно приобретала характер не только образовательного, но и культурно-религиозного центра: кроме обучения детей и подготовки педагогических кадров, здесь осуществлялись переводы богослужбной и учебной литературы на татарский язык, ее централизованное распространение, популяризировались идеи православия среди основной массы «старокрещен» [Будилович, 1904, л.5]. Благодаря своему особому статусу и роли в координации деятельности местных начальных школ, подготовке учителей и контролю над их деятельностью, КЦКТШ в условиях отсутствия других значимых общекрещенских культурно-религиозных институтов выполняла коммуника-

ционные функции между отдельными, ранее мало связанными между собой группами «старокрещен», способствовала их консолидации и формированию единого культурно-информационного пространства, а ее воспитанники, замещая должности учителей и православных священников, становились основными деятелями школьного просвещения и миссионерства среди соплеменников. Практически все представители кряшенской интеллигенции, сформировавшейся во второй половине XIX – начале XX вв., были воспитанниками КЦКТШ, сохранявшими тесные контакты со школой и ее руководством и после ее окончания.

Развитие системы начального и среднего образования крещеных татар в 1870–1905 гг. Официальное признание системы Н.И.Ильминского основным методом школьной и христианско-просветительской деятельности среди крещеных народов Восточной России, применение в школьной и миссионерской практике новых разработок, законодательно закреплённых в «Правилах о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г. [Свод главнейших..., 1882, с.42–45], способствовали совершенствованию системы школьного образования крещеных татар. С целью подготовки квалифицированных педагогических кадров для национальных учебных заведений, работавших по новой системе, в Казани в 1872 г. была учреждена учительская (инородческая) семинария (КУС), директором которой был назначен Н.И.Ильминский [Акт, 1872, с.1]. В нее могли поступать, наряду с русскими, представители коренных народов России, назначавшиеся после окончания КУС учителями в народные училища [НА РТ, ф.93, оп.1, д.4, л.8–9]. В соответствии с «Положением о Казанской учительской семинарии» 1872 г. в круг изучаемых в ней предметов вошли: Закон Божий (12 часов в неделю), русский и церковнославянский языки (19 часов), естествознание (5 часов), арифметика и геометрия (8 часов), русская

история и география (16 часов), основы педагогики и дидактики (11 часов), письмо и черчение (12 часов). В дальнейшем в план занятий были введены совместные уроки по пению, гимнастике и ремесленному производству [НА РТ, ф.93, оп.1, д.4, л.10]. Если КЦКТШ стала центром подготовки крещено-татарских учителей для миссионерских школ, то КУС превратилась в кузницу кадров для земских⁵, министерских (МНП) и церковно-приходских школ [НА РТ, ф.968, оп.1, д.83]. Всего с момента своего основания до 1904 г. в КУС окончили курс 104 крещеных татарина⁶ [32 годовщина..., 1904, с.11].

Благодаря внедрению новых методик просветительской деятельности, созданию системы подготовки национальных педагогических кадров с середины 1860-х гг. начинает формироваться система кряшенского начального конфессионального образования. Большую роль в этом сыграли организованные в конце 1860 – начале 1870-х гг. миссионерские объединения – общества и братства. Наиболее значимым миссионерским институтом может считаться созданное 4 октября 1867 г. в Казани «Церковное братство во имя святителя Гурия при Казанском кафедральном соборе», которое основное внимание уделяло развитию школьного образования среди местных народов в миссионерско-клерикальном духе. До конца 1867 г. братством были открыты 23 школы, из них 7 крещено-татарских, в которые поступило на обучение более 300 человек [Извлечения..., 1869, с.93]. В дальнейшем количество крещено-татарских школ неуклонно увеличивалось. К концу XIX в. в Казанской губ. действовало 60 братских школ, в которых получали образование около 2 тыс. кряшен [см.: Отчет, 1899].

За образец братских школ была взята структура организации КЦКТШ. Назначение и распределение учителей в новые учебные заведения контролировались непосредственно Н.И.Ильминским, их педагогический состав комплектовался исключительно из воспитанников

КЦКТШ. Учителя школ подчинялись приходскому духовенству, которое должно было наблюдать за правильной организацией школьного дела. Братские школы являлись школами грамоты с национальным компонентом с двухгодичным курсом обучения. Лишь в конце 1870-х – начале 1880-х гг. в некоторых из них была введена четырехлетняя программа обучения. В соответствии с «Проектом правил для начальных народных школ церковного братства во имя святителя Гурия», разработанным Н.И.Ильминским, в четырехлетний учебный план этих учебных заведений входили: 1) в первом учебном году – первоначальное обучение детей церковному пению и чтению православных молитв, знакомство со звуками и знаками звуков; упражнения по правильному написанию букв по карточкам; упражнения по счету до 10. За первый год обучения дети должны были научиться называть по-русски элементарные предметы, считать до 20, читать и петь на родном языке православные молитвы; 2) во втором учебном году осуществлялось обучение правильному чтению, устному пересказу прочитанного, арифметическим вычислениям в пределах первой сотни, чистописанию; 3) третий учебный год посвящался переводам с родного на русский язык православных молитв, детальному изучению Библии, пересказу важнейших сюжетов из Священной истории, изучению молитв на русском и церковнославянском языке, арифметическим вычислениям, диктовке отдельных предложений; 4) в завершающем учебном году учащиеся занимались закреплением знания русского языка, изучением церковнославянского языка, чтением и переводом Евангелия с церковнославянского на русский язык, пересказами отдельных предложений на русском языке [НА РТ, ф.968, оп.1, д.16, л.36–38].

Характерной особенностью этих учебных учреждений были предельная простота организации образовательного процесса и ее миссионерская направленность. Школа данного типа

представляла собой небольшое учебное заведение, обычно располагавшееся в простой сельской избе, во главе с учителем-«простецом», таким же крестьянином, что и местные жители, не всегда обладавшим глубокими познаниями, но имевшим искреннюю привязанность к православию и желание учить детей, вести христианско-просветительскую деятельность среди соплеменников. Обучение на родном языке и семейная атмосфера, создававшаяся в школе, способствовали органичному встраиванию этих школ в сельскую обстановку, восприятию их местным населением как своих культурно-национальных институтов, что влияло на рост их популярности. Низкие затраты на содержание (в среднем 60–100 руб. в год) позволяли открывать их повсеместно, делая доступным конфессиональное образование для значительной части крещено-татарского юношества [Коблов, 1915, л.214–219 об.].

Наряду с Казанской губ. вплоть до конца 1870-х гг. Братство св. Гурия распространяло свою деятельность и на соседнюю Уфимскую губ. В 1868 г. им была открыта миссионерская школа для «старокрещеных» татар в с. Мелексы, в 1870 г. – в д.Мазино, в 1871 – в д.Байданкино Мензелинского уезда Уфимской губ. [Спасский, 1900, с.116]. К 1875 г. на территории Уфимской губ. действовало 12 братских школ, в которых обучалось 270 человек [Отчет Братства св. Гурия, 1876, с.11]. С учреждением здесь земских и миссионерских организаций эти школы были переданы в их ведение, при этом они сохранили миссионерскую направленность деятельности и тесные связи с казанскими миссионерскими институтами. К концу XIX в. в Мензелинском и Белебеевском уездах Уфимской губ. функционировали 34 крещено-татарские и смешанные русско-кряшенские школы.

Братство св. Гурия оказывало заметное влияние на другие миссионерские организации региона. Наиболее тесные контакты установились между братством и Вятским комитетом ПМО, ко-

торый стал последовательно внедрять в свою практику разработки казанских просветителей. Вследствие массовых «отпадений» от православия крещеных татар Елабужского и Малмыжского уездов в 1870–1871 гг. совет Вятского комитета ПМО обратился к братству с просьбой о содействии в организации христианско-просветительской деятельности. Для этого из Казани в Вятку были направлены воспитанники КЦКТШ Иван Матвеев и Алексей Григорьев, ставшие основателями первых миссионерских крещено-татарских школ в Вятском крае [Отчет Вятского комитета, 1872, с.20–21]. Для подготовки учителей Вятский комитет начал отправлять наиболее способных учеников своих миссионерских школ в КЦКТШ [Отчет Вятского комитета, 1878, с.9]. К концу 1870-х гг. в Вятской губ. были открыты 4 крещено-татарские школы (103 ученика), а к 1904 г. здесь действовало уже 20 школ, в которых учились 509 мальчиков и 122 девочки [Будилович, 1904, л.61 об.].

По примеру Казанской, Уфимской и Вятской губерний миссионерские школы для крещеных татар стали создаваться и в других регионах Восточной России. С 1870-х гг. такие учебные заведения открываются в Оренбургской губ., в Троицком, Верхнеуральском и Орском уездах, в которых компактно проживала группа «старокрещеных» татар, относившихся к казачьему сословию (нагайбаки). Первой крещено-татарской школой в Оренбуржье, работавшей по системе Н.И.Ильминского, становится открытое в 1871 г. воспитанником КЦКТШ Игнатием Тимофеевым (брат В.Т.Тимофеева) миссионерское училище в станице Фершампенуаз. К 1895 г. здесь существовало 7 крещено-татарских школ, обучение в которых велось на татарском и русском языках [Севастьянов, 1896, с.20]. Значительное расширение сети нагайбацких школ происходит в начале XX в. с учреждением особого благочинного округа и Преображенского миссионерского стана (1901 г.). В 1904 г. в Оренбургской губ. действовало

4 миссионерских, 16 поселковых школ и 1 школа грамоты, где обучались 596 учеников и 432 ученицы из нагайбаков [Будилович, 1904, л.105 об.].

Хотя с 1870-х гг. в крещено-татарских приходах начинают открываться земские и министерские училища, именно миссионерская школа становится основным типом начального учебного заведения среди татар-кряшен. Всего к концу XIX в. миссионерские школы (включая ЦПШ и школы грамоты) составляли 76 % от общего количества крещено-татарских школ, земские — лишь 13%, министерские — 11%. Такое положение было связано с особым значением, которое придавалось светской и духовной администрацией миссионерской направленности школьного дела у крещеных татар. В этой связи вплоть до начала 1890-х гг. начальные школы, подчинявшиеся земским организациям и МНП (в большинстве своем являвшиеся одноклассными народными училищами), хотя формально и не имели целью выполнение миссионерских функций, фактически функционировали в тех же рамках, что и братские школы (это положение было закреплено в утвержденной в 1893 г. «Программе школы для крещеных инородцев Восточной России» [Программа, 1893])⁷. В них также основное внимание уделялось религиозному образованию, педагогический состав комплектовался из воспитанников Н.И.Ильминского и В.Т.Тимофеева, основными учебными пособиями являлась религиозная и миссионерская литература, переведенная на татарский язык на базе КЦКТШ и «Переводческой комиссии ПМО при Братстве св. Гурия». Крещено-татарские школы представляли собой в некотором роде христианский центр «школа-церковь», где прихожане «должны наглядно изучать и усваивать христианскую религию и ее обрядовую обстановку» [Отчет Братства св. Гурия, 1873, с.15]. По образцу КЦКТШ в них из числа учеников повсеместно организовывались церковные певческие хоры, для местных жителей в воскресные и

праздничные дни совершалось церковное богослужение на татарском языке, проводились молебны, пастырские собеседования. Лишь в 1890-е гг. в ряде школ стали вводиться светские дисциплины, такие как основы земледелия и агрономии, ремесленное производство и пр. В 1893 г. была открыта первая специальная «Инородческая сельскохозяйственная школа» в с. Шемуртбаши Лаишевского уезда Казанской губ. [Инородческая..., 1893, с.50].

Система образования, сложившаяся у крещеных татар в пореформенный период и ориентировавшаяся на религиозное просвещение, имела и определенные недостатки, связанные с ограниченными рамками школьного обучения и подготовки детей. Клерикализация образовательного процесса и недостаточное внимание к изучению светских дисциплин, характерные как для начального, так и для среднего образования⁸, заложенные православными миссионерами, ограничивали возможность получения крещеными татарами в дальнейшем светских специальностей и обучения в высших учебных заведениях⁹. Это привело к тому, что вплоть до Первой русской революции 1905 г. у крещеных татар не сформировалась прослойка светской интеллигенции (она была представлена исключительно православным духовенством и учителями-миссионерами). Несмотря на это необходимо подчеркнуть важную роль миссионерских учебных заведений в культурном развитии и школьном просвещении крещеных татар. Широкое распространение школ, работавших по системе Н.И.Ильминского, позволило сделать конфессиональное образование для молодого поколения крещеных татар массовым и общедоступным яв-

лением [Чичерина, 1904, л.1–2]. Чтобы понять масштабы просветительской работы миссионеров среди представителей этой конфессиональной группы татар, достаточно сказать, что в большинстве крупных «старокрещенских» селений, в частности Казанской губ., количество жителей, прошедших через эти учебные заведения, к концу XIX в. составляло 50–60% от общего количества жителей м.п. [см.: Народные училища, 1888; Бобровников, 1899, с.3–21]. Имелись примеры и более высокой грамотности. Так, в сравнительно небольшом селе Никифорово Мамадышского уезда (в 1897 г. здесь проживало 779 чел.) 80% населения м.п. и 30% ж.п. имело начальное образование, при этом более 30 уроженцев этого села в разное время обучались в КЦКТШ, КУС и на Миссионерских курсах в г. Казани [Памфилов, л.30 об.]. В целом к концу XIX – началу XX вв. в процентном отношении по доле получивших элементарное начальное образование крещеные татары несколько опережали другие коренные народы края, уступая лишь татарам-мусульманам, что стало безусловным достижением системы Н.И.Ильминского, применяемой в просветительской и образовательной деятельности среди татар-крещен. Благодаря новой системе образования и просвещения, в пореформенный период у крещеных татар происходят существенные изменения в культурной и религиозной жизни, отмечается постепенный переход от патриархально-родового к буржуазному обществу, что позволило им успешно адаптироваться к новым социально-экономическим и политическим реалиям России начала XX столетия, формируется культурная и религиозная элита.

Список источников и литературы

- НА РТ, ф.92, оп.1, д.2340; ф.93, оп.1, д.4; ф.968, оп.1, д.16, 83.
 РГИА, ф.383, оп.7, д.6190-а, 6190-б; ф.733, оп.170, д.143; ф.797, оп.15, д.5644.
 ПСЗ-1, т.26, №19455 – Июня 16. Синодский, по Высочайше утвержденному докладу. – Об учреждении семинарий в епархиях для священно и церковнослужительских детей // ПСЗ-1, т.26, №19455, с.175–178.

ПСЗ-1, т.28, №21 501 – Ноября 5. Высочайше утвержденный Устав учебных заведений, подведомых университетам // ПСЗ-1, т.28, №21 501, с.626–646.

ПСЗ-2, т.3, №2377 – Октября 25. Высочайше утвержденный Устав сельских училищ в удельных имениях // ПСЗ-2, т.3, №2377, с.940–942.

ПСЗ-2, т.6, №4219 б – Декабря 24. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, объявленное Сенату Министром финансов. – О волостных училищах казенных поселен // ПСЗ-2, т.6, №4219 б, с.58–62.

ПСЗ-2, т.17, отд.1, №15794 – Июня 26. Именной, объявленный министром государственных имуществ. – О устройстве сельских приходских училищ в казенных селениях // ПСЗ-2, т.17, отд.1, №15794, с.701–702.

ПСЗ-2, т.17, отд.2, №16248 – Ноября 25. Именной, данный министру государственных имуществ. – О мерах к приведению в благоустройство сельских приходских училищ в казенных селениях // ПСЗ-2, т.17, отд.2, №16248, с.152–153.

32 годовщина, 1904 – 32 годовщина открытия Казанской учительской семинарии (26 октября 1904 г.). – Казань, 1904.

Акт, 1872 – Акт открытия Казанской учительской семинарии. – Казань, 1872.

Бобровников, 1899 – Бобровников Н.А. Инородческое население Казанской губернии. Вып.1. Татары, вотяки, мордва. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1899.

Будилович, 1904 – Отчет члена училищного совета МНП А.С.Будиловича о поездке по Казанскому, Оренбургскому и Западно-Сибирскому учебным округам в 1904 г. // РГИА, ф.733, оп.173, д.101.

Витевский, 1892 – Витевский Н.И. Н.И.Ильминский. Директор Казанской учительской семинарии. – Казань, 1892.

Горохов, 1941 – Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар в Поволжье. – Казань: Татгосиздат, 1941.

Знаменский, 1892 – Знаменский П.В. На память о Н.И.Ильминском. К двадцатипятилетию братства святителя Гурия. – Казань: Тип. Ильяшенко, 1892.

Извлечения, 1869 – Извлечения из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода за 1868 год. – СПб., 1869.

Износков, 1909 – Износков И.А. Об образовании инородцев и о миссии в Казанской епархии. Исторический очерк. – М.: Тип. Снегиревой, 1909.

Ильминский, 1856 – Отчет бакалавра Казанской духовной академии Н. Ильминского о путешествии по татарским селениям в августе-сентябре 1856 г. // ОР РНБ, ф.СПбДА, оп.А1, д.232.

Ильминский, 1856 – Отчет бакалавра Казанской духовной академии Н. Ильминского о путешествии по татарским селениям в августе-сентябре 1856 г. // ОР РНБ, ф.СПбДА, оп.А1, д.232.

Инородческая, 1893 – Инородческая сельскохозяйственная школа в крещено-татарском селе Шемуртбашах Казанской губернии// Православный благовестник. – 1893. – № 23. – С.50–51.

Кедров – Кедров К. Школа как средство христианского просвещения инородцев. Рукопись // НА РГ, ф.10, оп.2, д.1119.

Коблов, 1915 – Записка окружного начальника Киевского учебного округа Якова Коблова, поданная на имя министра народного просвещения П.Н. Игнатьева, «Некоторые соображения о постановке образования у восточных инородцев России» (1915 г.) // РГИА, ф.733, оп.182, д.168, л.214–230.

Народные училища, 1888 – Народные училища в Казанской губернии: материалы для истории народного образования. Мамадышский уезд. – Казань, 1888; Свяжский уезд. – 1888; Тетюшский уезд. – 1888.

Нурминский, 1864 – Нурминский С. Инородческие школы // Православное обозрение. – 1864. – Т.2. – 201–226, 273–286.

Отчет Братства св. Гурия, 1873 – Отчет о деятельности Братства святителя Гурия от 4 октября 1871 года по 4 октября 1872 года. – Казань, 1873.

Отчет Братства св. Гурия, 1876 – Отчет о деятельности Совета Братства св. Гурия от 4 октября 1874 года по 4 октября 1875 года. – Казань, 1876.

Отчет Братства св. Гурия, 1884 – Отчет о деятельности Братства святителя Гурия за семнадцатый учебный год. С 4 октября 1883 года по 4 октября 1884 года. – Казань, 1884.

Отчет Вятского комитета, 1872 – Отчет Вятского комитета Православного миссионерского общества за 1871. – Вятка, 1872.

Отчет Вятского комитета, 1878 – Отчет Вятского комитета Православного миссионерского общества за 1877. – Вятка, 1878.

Отчет КЦКТШ, 1904 – Отчет Казанской центральной крещено-татарской школы за 1903–1904 учебный год. – Казань, 1904.

Памфилов – Памфилов П. Село Никифорово Мамадышского уезда (о причинах отпадения крещеных татар от православия). Рукопись // НА РТ, ф. 967, Оп.1, Д.179.

Примогенов – Примогенов Н. Распространение христианства между русскими инородцами в царствование Александра I. Рукопись // НА РТ, ф.10, Оп.2, д.1119.

Программа, 1893 – Программа школы для крещеных инородцев Восточной России. – Казань, 1893.

Прокопьев, 1905 – Прокопьев К.П. Школьное просвещение инородцев Казанского края в XIX веке до введения просветительской системы Н.И.Ильминского. – Казань. 1905.

Рождественский, 1912 – Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках. Т.1. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1912.

Свод главнейших, 1882 – Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях. Часть 1. Законоположения и распоряжения о начальных народных училищах в губерниях в коих введены земские учреждения. – СПб.: Тип. Глазунова, 1882. С.42–45.

Севастьянов, 1896 – Севастьянов С.Н. Народное образование в Оренбургском казачьем войске в XVIII – начале XIX столетия и начало учреждения войсковых школ. – Оренбург, 1896.

Спаский, 1900 – Спаский Н.А. Просветитель инородцев Казанского края Н.И. Ильминский. – Самара: Тип. Самарской духовной консистории, 1900.

Спешков, 1904 – Докладная записка попечителя КУО С.Ф. Спешкова министру народного просвещения В.Г. Глазову с разбором критической статьи С. В. Чичериной «В защиту системы Ильминского» от 27 июня 1904 г. // РГИА, ф.922, оп.1 д.198.

Тимофеев, 1887 – Тимофеев В.Т. Дневник старокрещеного татарина // Казанская центральная крещено-татарская школа. – Казань: Центральная тип., 1887.

Чичерина, 1904 – Письмо С. Чичериной обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву о впечатлениях, вынесенных во время поездки по инородческим селениям Среднего Поволжья (1904 г.) // РГИА, ф.1574, оп.2, д.205.

Список сокращений

- Братство св. Гурия – Братство святителя Гурия
 ИКЕ – Известия по Казанской епархии
 Имп – Императорского
 ЖМНП – Журнал Министерства внутренних дел
 КУС – Казанская учительская (инородческая) семинария
 КУО – Казанский учебный округ
 Кол – Коллекция
 КЦКТШ – Казанская центральная крещено-татарская школа
 м.п. – мужского пола
 ж.п. – женского пола
 ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
 ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
 Переводческой комиссии ПМО при Братстве св. Гурия – Переводческая комиссия Православного миссионерского общества при Братстве святителя Гурия
 ПМО – Православное миссионерское общество
 РЭМ – Российский этнографический музей
 уч. г – учебный год
 ЦПШ – церковно-приходская школа

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ланкастерские школы впервые появились в начале XIX в. в Уэльсе. Их основателем был известный английский миссионер-квакер Джозеф Ланкастер. Зародившиеся как низшие школы грамоты для беднейших слоев населения ланкастерские школы вскоре получили широкую популярность в Западной Европе и Северной Америке.

² Первым таким учебным заведением в крещено-татарском (смешанном русско-татарском) селе стало училище в с.Юкачи Мамадышского у. Казанской губ., открытое в 1833 г. местным священником и позже переданное в ведение местной палаты государственных имуществ.

³ Всего к середине 1840-х гг. в Российской империи функционировало 3 719 приходских училищ, в том числе в Казанской губ. 45, из них 6 – в селениях «старокрещены» татар (Абди, Юкачи, Урясь-Учи, Оштормо-Юмь, Чура Мамадышского у., Карабаяны Лаишевского у.). Кроме того, дети крещеных татар обучались в училищах, располагавшихся в приходских русских селах [РГИА, ф.797, оп.15, д.5644, л.18].

⁴ Эта первая работа Н.И.Ильминского в дальнейшем стала основным учебным пособием для кряшенских школ, наиболее популярным книжным изданием для крещеных татар. С 1864 г. по 1910 г. она выдержала 16 изданий общим тиражом 38 тыс. экз. [Хронологический..., 1910, с.17–18].

⁵ Определенную роль в подготовке педагогических кадров для крещено-татарских земских школ в рассматриваемый период сыграла Казанская земская школа народных учительниц (Казанская земская женская учительская школа), открытая казанским земством в 1871 г. С середины 1875 г., в связи с увеличением количества начальных земских школ в национальных селениях, в школе начинает применяться система Н.И.Ильминского, вводится изучение марийского и чувашского языков (в разное время здесь работали такие известные деятели чувашского и марийского просвещения, как А.В.Ракеев, И.Я.Яковлев, Г.И.Комиссаров, Ф.И.Васильев), что привлекло сюда представителей местных нерусских народов, в том числе татар-кряшен. До Первой русской революции это учебное заведение окончили несколько девушек из «старокрещен», впоследствии работавших в структурах земских организаций.

⁶ В это общее количество было включено и несколько крещеных башкир.

⁷ В церковно-приходских школах и школах грамоты программа Н.И.Ильминского была официально введена 12 января 1896 г. [РГИА, ф.796, оп.177, д.876, л.3].

⁸ Наряду с КУС и КЦКТШ с 1889 г. крещеные татары получили возможность поступать на обучение в организованные при КазДА Миссионерские курсы, а с середины 1890-х гг. – в духовные семинарии.

⁹ Одним из немногих кряшенских деятелей, сумевших получить высшее образование, стал Р.Даулей, окончивший в 1903 г. КазДА по миссионерскому противомусульманскому отделению [Даулей, 1903, л.1–4].

Аннотация

В статье освещаются становление и развитие системы образования крещеных татар в XIX – начале XX вв., особенности ее функционирования в условиях социокультурных и экономических изменений. Рассматривается влияние школьного просвещения на развитие грамотности, культуры, конфессиональной (православной) идентичности крещеных татар.

Отмечается, что к концу XIX – началу XX столетия в процентном отношении по доли получивших элементарное начальное образование крещеные татары несколько опережали другие коренные народы края, уступая лишь татарам-мусульманам, что стало безусловным достижением применения системы Н.И.Ильминского в просветительской и образовательной деятельности среди татар-кряшен.

Благодаря новой системе образования и просвещения в пореформенный период, у крещеных татар происходят существенные изменения в культурной и религиозной жизни, отмечается постепенный переход от патриархально-родового к буржуазному обществу, позволивший им успешно адаптироваться к новым социально-экономическим и политическим реалиям России начала XX столетия, формированию интеллектуальной элиты.

Ключевые слова: история образования, культура и просвещение татар-кряшен, национальные учебные заведения Волго-Уральского региона.

Summary

The article deals with the formation and development of the educational system among the christened Tatars in the XIX – the beginning of the XX century, peculiarities of its functioning in conditions of social cultural and economical changes. The influence of school enlightenment on the development of literacy, culture, confessional (Orthodox) identity of christened Tatars is considered.

The author mentions that by the end of the XIX – beginning of the XX century the percentage of christened Tatars who got the elementary, primary education was higher in comparison with other native peoples of the region. They yielded only to the Tatars-Moslems that became the achievement of the application of Ilminsky's system in educational activity among the Tatars-kryashens.

Due to the new system of education and enlightenment in the post-reform period christened Tatars have considerable changes in cultural and religious life. The author points out the transition from patriarchal and patrimonial to the bourgeois society which allowed getting adapted to new social economical and political realities of Russia at the beginning of the XX century and formation of intellectual elite.

Key words: history of education, culture and education the Tatars-kryashens, national educational establishments of the Volga Ural region.